

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 739.3

DOI: 10.17223/22220836/31/21

С.Е. Винокуров

ЭКЗОТИКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ЧАСОВЫХ КОРПУСАХ ФРАНЦУЗСКИХ МАСТЕРСКИХ ЭПОХИ АР ДЕКО

В статье на примере производства корпусов настольных часов раскрывается проблема обращения французских ювелирных домов эпохи ар деко к экзотической образности стран Дальнего Востока (Китай и Япония). На основе каталогов выставок, онлайн-архивов компаний и аукционных торгов приведены сведения об истоках дальневосточных влияний в 1920–1930-е гг. и анализируются произведения ведущих ювелирных фирм Парижа, а также определены роль и место мотивов художественной традиции в процессе формирования и развития стиля ар деко.

Ключевые слова: ар деко, настольные часы, ювелирное искусство, Дальний Восток – Европа, кросскультурные связи.

Несмотря на широкий интерес исследователей к эпохе ар деко, до сегодняшнего дня эта тема раскрывается лишь на примере крупнейших имен. Статья впервые раскрывает проблему влияния дальневосточной художественной традиции на творчество мастеров эпохи ар деко. В ювелирном искусстве Франции 1920–30-х гг. законодателем моды по-прежнему оставался дом Картье, не только создававший ярчайшие произведения, но и часто определявший тренды развития менее крупных французских ювелирных компаний. Отсюда происходит преобладающее в искусствознании внимание исследователей к прославленному ювелирному дому (фундаментальные работы Ханса Надельхоффера (*H. Nadelhoffer*) [1] и Джуди Рюдо (*J. Rudoe*) [11]), а также отсутствие или недостаточность интереса к современным Картье фирмам, сведения о которых часто носят обрывочный или обзорный характер. В связи с этим основными источниками в процессе разработки заявленной проблемы выступили обзорные статьи в каталогах выставок, а также информация о производителях на собственных онлайн-ресурсах ювелирных фирм и сайтах ведущих аукционных домов.

Актуальность исследования подтверждается также выставочными проектами последних лет, посвященными тем или иным аспектам ювелирного искусства периода ар деко¹. Среди них выделим выставку «Нефрит: от императоров до ар деко» [2], прошедшую в октябре 2016 – январе 2017 г. в Париже в Национальном музее восточных искусств (Musée national des Arts asiatiques-Guimet), которая в очередной раз подтвердила актуальность мотивов дальне-

---

¹ Выставка «Элегантность и роскошь ар деко. Институт костюма киото, ювелирные дома Cartier и Van Cleef & Apeles», музеи Московского Кремля, 30.09.2016–11.01.2017; Выставка «Jade, des empereurs à l'Art déco», Национальный музей восточных искусств – Гиме, Париж, 19.10.2016–16.01.2017.

восточных культур в процессе развития ар деко. В экспозиции наряду с китайскими произведениями эпохи Цин были представлены не только яркие образцы освоения художниками (на примере дома Картье) стилистических и орнаментальных тонкостей китайской культуры, но и примеры, демонстрирующие внимание дальневосточных мастеров к материалу – от нефрита до горного хрусталя. Указанные выставочные проекты объединяет внимание кураторов к популярным в эпоху ар деко аксессуарам и украшениям – браслетам, брошам-клипам, а также обретшим в послевоенное время массовый спрос наручным часам. Между тем в экспозициях не было оказано должное внимание такому важному сегменту ассортимента ювелирных домов, как корпуса настольных часов¹.

Среди источников вдохновения французских ювелирных домов эпохи ар деко одним из самых ярких и одновременно наименее изученных является экзотика Дальнего Востока. Будучи своеобразным отголоском шинуазри и японизма, а также художественных опытов мастеров ар нуво, произведения 1920–30-х гг. демонстрируют новый характер интерпретации дальневосточного искусства. В статье на примере работы ювелиров над оформлением корпусов настольных часов будет рассмотрена специфика обращения ювелиров к традиционным чертам искусства Китая и Японии.

С момента своего появления в XV в. настольные часы обрели статус предмета роскоши, а в период правления Людовика XIV являлись больше произведением искусства, нежели собственно функциональным механизмом. На протяжении XVIII–XIX вв. оформление корпусов настольных часов отражало смену стилей и направлений в искусстве: от причудливых форм барокко и прихотливых рокайлей до строгого и торжественного блеска ампира, через причуды историзма XIX в. к характерам линиям модерна.

Известно, что китайские мотивы в оформлении корпусов приобрели необыкновенную популярность в творчестве французских и английских часовщиков XVIII в. Распространение этой моды было настолько широким, что привело к возникновению уникального явления – «китайского шинуазри»: созданные европейскими мастерами произведения *à la Chine* начали поставлять к китайскому императорскому двору [3. С. 61].

В искусстве второй половины XIX – начала XX столетия тема Дальнего Востока сохраняет свою актуальность. Фиксируется новый виток интереса к дальневосточным веяниям. Причиной этому послужил целый ряд факторов: всемирные выставки, впервые широко открывшие японский художественный мир Европе, издательский бум, сделавший возможным тиражирование изображений произведений из музеев и частных коллекций, политические события (например, опиумные войны, имевшие следствием вывоз драгоценностей из комплекса Юаньминъюань в Европу). Результатом этого стал не только всплеск коллекционирования подлинных произведений дальневосточного искусства, но и рост интереса к соответствующим мотивам среди большого ряда известных в последней трети XIX – начале XX в. французских ювелиров (Бушерон, братья Фализ, Эмиль Ребе, Густав Богран, Рене Лалик, Жорж Фуке) [4. Р. 8–13].

---

¹ Автор намеренно не рассматривает оформление наручных часов, конструкция которых подразумевает иные художественные приемы.

Для французского ювелирного искусства рубежа XIX–XX вв. большое значение имели русские сезоны, показавшие яркий пример не только освоения специфических характеристик культуры и искусства Востока, но и представивших разные пути художественной «игры» с этими мотивами. Отчасти именно благодаря вымышленному Востоку «Русских сезонов» в 1910-х гг. было спровоцировано «восточное направление» в модной индустрии. Здесь же отметим, что с конца XIX в. крупнейшие европейские компании все чаще привлекают в качестве художников русских камнерезов (А.К. Денисов-Уральский, К.Ф. Верфель, П.С. Овчинников и др.) [5. С. 77; 6. С. 65], снабжавших парижские фирмы поделочным камнем. Это позволило парижским фирмам создавать предметы с большими цветными плоскостями. Исследователи отмечают, что «накопление опыта работы с разными породами цветного камня позволило фирме Картье стать одним из первых авторов стиля ар деко в ювелирном искусстве в качестве одной из основных характеристик» [7. С. 15].

Заимствованный из названия Парижской международной выставки современных декоративных искусств и художественной промышленности 1925 г.¹ термин *ар деко* обозначает разнообразные проявления особой художественной программы 1910–30-х гг., являющейся своеобразной реакцией на аскетизм военного времени и первых послевоенных лет. Несмотря на то, что вопрос обращения к стилям прежних эпох в рамках ар деко до сих пор остается открытым, очевидно, что творчество представителей этого стиля опиралось на художественный опыт прежних ярких периодов развития французского декоративно-прикладного искусства.

Самое яркое и разностороннее проявление дальневосточные мотивы находят в создании часов ювелирного дома «Картье» (Cartier). На протяжении 1910–20-х гг. Картье были наиболее последовательны в своем внимании к различным традициям мира Востока – от Древнего Египта и Могольской Индии до обретших популярность во второй половине XIX в. камнерезного, ювелирного и бронзолитейного искусств Китая и Японии. Именно ювелирным домом Картье были созданы ставшие уже классическими образцы китайского и японского стиля в ар деко, такие как бриллиантовый браслет 1925 г. с изображением мотива цветущей сакуры или нессесер «Китайская ваза» 1927 г. и многие другие. В предметном ряду дома Картье эпохи ар деко, презентующем вариации работы с дальневосточным мотивом, большую часть занимают именно корпусы настольных часов.

В 1925 г. фирмой Картье был создан корпус и циферблат для миниатюрных настольных часов [8], представляющий уже привычную европейскому взгляду китайскую сценку прогулки по саду ученого или поэта. На основании из характерного «китайского» камня – темно-зеленого нефрита – мастер, используя буквально несколько цветов эмали и перламутр, создает заключенную в круг композицию. Сценку обрамляет циферблат из перламутра, напоминающий изображение лепестков лотоса в буддийской живописи, между цифрами которого инкрустированы бриллианты. Завершают композицию помещенные в нижние углы основания корпуса два ярко-красных цветка, инкрустированные в центре бриллиантами. Предельно лаконичное и в то же

¹ Международная выставка современных декоративных и промышленных искусств (фр. Exposition Internationale des Arts Décoratifs et Industriels Modernes). Апрель – октябрь 1925 г., Париж.

время вызывающее в воображении потенциального хозяина мечты о Востоке, последний раз было отмечено на торгах Sotheby's в 2014 г.

Иной подход к дальневосточной традиции ювелиров дома Картье проявляется в оформлении корпуса часов, выполненного из золота [9]. Жесткая прямоугольная конструкция корпуса на трехступенчатом основании дополняется лаконичным, но в то же время емким орнаментом, выполненным в технике выемчатой эмали и напоминающим геометрические узоры на древних бронзовых китайских вазах. Контраст золота и насыщенного синего, строгость рисунка, лаконичность орнамента – все вместе создает лишенный игры в экзотику образ.

Отдельного упоминания заслуживают так называемые «магические часы» (*pendule mystérieuse*), первую модель которых еще в 1912 г. создал молодой талантливый часовщик Морис Куэ (*Maurice Couet*, 1885–1963), вдохновленный идеей середины XIX в. мастера Жана-Эжена Робера-Удена (1805–1871). В корпусе из идеально прозрачного кварца (горного хрусталя, цитрина или дымчатого кварца) находятся как будто в невесомости стрелки, словно бы и не прикрепленные к механизму. С 1912 по 1928 г. Картье было создано около тридцати таких моделей, отличавшихся стилистикой (от неоклассики до «восточного» стиля) или архитектурой корпуса (портик, одноосные, экран).

Среди «магических часов» Картье особенного внимания заслуживают модели, в той или иной степени заимствующие элементы китайского искусства. Так, часы «Фантазия» 1923 г. воспроизводят форму классического греко-римского портика, выполненного из горного хрусталя, оникса и золота с коралловыми навершиями-кабошонами. В центре антаблемента размещена фигурка из горного хрусталя, воспроизводящая популярный в Европе XVIII–XIX в. образ «китайского болванчика», или Милэ-фо («Смеющийся Будда»). В результате такого совмещения элементов европейского и китайского искусства получилась своеобразная имитация ритуальных объектов с висящим в центре нефритовым диском-гонгом. В «магических часах» 1925 и 1931 гг. фирма идет еще дальше и в качестве основного элемента оформления часов использует подлинные китайские нефритовые произведения XIX в. – статуэтку Гуаньинь и скульптуру мистического льва Ши-цзы [10. Р. 81–84].

«Часы с нефритовым экраном» 1927 г. (*Cartier*, 1927, инв. № 27898, *Musée des arts décoratifs*, Париж) являются своеобразной квинтэссенцией дальневосточных мотивов в часовом творчестве дома Картье. Тип китайского настольного экрана здесь напрямую цитируется как в композиции, так и в использовании характерного для китайской традиции состава материалов. Относительно крупный (около 30 см) нефритовый экран из двух пластин, скрывающих часовой механизм, заключен в оправу-рамку из коралла и оникса с геометрическим узором, инкрустированным изумрудами и бриллиантами. Поддерживаемый по сторонам двумя ониксовыми колоннами экран в нижней центральной части установлен на резную коралловую сферу, инкрустированную изумрудами по центральной оси и напоминающую китайские шары-головоломки из коралла или кости. Резной нефритовый экран с лицевой стороны представляет характерный китайский пейзаж в жанре шань-шуй («горы-воды»). На нефритовой пластине оборотной стороны расположено выполненное в технике перегородчатой эмали изображение китайского дракона. Сюжетная линия, главный персонаж, отдельные элементы декора в со-

вокупности создают, с одной стороны, аутентичный образ дальневосточной экзотики, а с другой – благодаря упрощенной четкой в своих линиях архитектуре предмета и контрастам белого нефрита, коралла и оникса, соответствуют основным качественным запросам стиля ар деко.

Имитация архитектуры китайских настольных экранов прослеживается и в ряде других произведений фирмы Картье – «Магические часы в жадеите» (1923) [11. Р. 211], настольные часы «Фантазия» 1926 г. [12], а также в модели 1929 г. (Cartier, 1929, инв. № CD 30 C29, Collection Cartier). Подобный же художественный прием используется многими другими ювелирными домами Франции. Например, упоминавшийся нами Морис Куэ, сотрудничающий с 1910-х гг. с домом Картье, в часах (известны сегодня только по архивной фотографии) для фирмы-конкурента Картье – «Бурдьё» (Bourdier) – также использует этот мотив китайского прикладного искусства [13].

Как упоминалось ранее, одним из характерных приемов творчества ювелиров эпохи ар деко было использование подлинных предметов или их имитаций в дизайне часовых корпусов. Так, ювелирной фирмой «Братья Верже» (Verger Frères) в 1926 г. разрабатывается модель «*Часы с деревом бонсай*» (Verger Frères, 1926, S.J. Phillips Ltd, Лондон) для знаменитой швейцарской часовой компании «Вашерон и Константен» (Vacheron & Constantin). На ветках выполненного из золота ствола дерева, украшенных лазуритовыми ягодами и нефритовыми листьями, помещена птичка, вырезанная из цветного камня. Автор дизайна не только имитирует популярное в Европе начала XX в. искусство бонсай, но и обращается к японской живописи катё-га («картины о цветах и птицах»). Декорированные бриллиантами стрелки и цифры автор также пытается, пусть и достаточно условно, стилизовать «под Восток». Для ювелирного дома «Бушерон» (Bousheron), в конце XIX – начале XX в. ярко проявившего себя в рамках японизма и в конце 1920-х гг. тесно сотрудничающего с часовщиками «Вашерон и Константен», в 1928 г. Верже создают часы, подражающие упоминавшимся ранее китайским настольным экранам или нефритовым гонгам [14. С. 502]. Помимо самой архитектурной формы, ювелиры также обращаются к характерным китайским материалам и техникам – нефрит, коралл, агат и эмаль. По сохранившемуся в архиве дома «Бушерон» эскизу часов мы можем предположить, что в качестве пластины экрана изначально планировался лазурит, замененный впоследствии на агат [15].

Яркое проявление дальневосточные мотивы находят в производстве настольных часов фирмой «Ван Клиф и Арпельс» (Van Cleef & Arpels), основанной в 1906 г. Альфредом Ван Клифом и его тестем Саломоном Арпельсом как небольшой ювелирный магазин. Уже к 1920-м гг. «Ван Клиф и Арпельс» становится в один ряд с известнейшими на тот момент ювелирными домами Европы. В это же время создаются ставшие классическими образцы «дальневосточного стиля» фирмы в рамках ар деко. Представители семьи ювелиров были заядлыми путешественниками и, например, известно, что «Ван Клиф и Арпельс» был первым ювелирным домом Франции, который открыл свои бутики в Китае, Японии и странах Юго-Восточной Азии. Этот факт также не мог не найти свое отражение в производстве предметов роскоши. Так, датируемый началом 1920-х эскиз настольных часов представляет собой архитектурную композицию синтоистских сооружений – тории. В странство между столбами священных «ворот» художник помещает циферблат, инкрустированный перламутром [16].

Вдохновляясь китайским мебельным искусством, мастера дома «Ван Клиф и Арпельс» создают небольшие настольные часы для путешествий [17], заказанные принцем Уэльским (1894–1972) для Уоллис Симпсон (Bessie Wallis Simpson, 1896–1986). Прямоугольная форма корпуса, имитирующая популярные китайские лаковые шкафчики, с условным растительным орнаментом à la Chine скрывает ярко-зеленый жадеитовый циферблат. Для более удобного открытия циферблата часов на боковых сторонах половинок корпуса размещены две ручки, напоминающие кольца ранних китайских нефритовых ваз в геометрическом стиле.

В еще одном эскизе корпуса часов из архива фирмы мы наблюдаем попытку включения лишь избранных элементов традиционного прикладного искусства Поднебесной. Ручки часов имитируют традиционный геометрический орнамент, характерный для ранней китайской бронзы или резного нефрита. Кольца на ручках также отсылают нас к китайским хрустальным цепям или кольцам на каменных вазах, выполненных из цельного куска камня без применения склейки [18].

Ярким примером актуальности дальневосточных мотивов в рамках художественной программы ар деко являются настольные часы, созданные около 1930-х гг. фирмой «Братья Лаклош» (Lacloche Frères) [19], также искавшей вдохновение в притягательной эстетике стран Востока. Основанная в 1901 г. братьями Леопольдом, Юлием и Фернандом Лаклош, переехавшими на рубеже веков из Мадрида в Париж, фирма обрела свою репутацию одного из законодателей моды благодаря участию в знаковой выставке 1925 г. Обращение к форме нефритовых гонгов, традиционный для китайской традиции контраст черного и красного, лаконичные геометрические мотивы, ручки в виде традиционных колец из коралла – создают экзотический образ, обладающий тем не менее европейской элегантностью. А четкие линии и строгие объемы основных частей корпуса из оникса, агата и коралла укладываются в рамки эстетики новой декоративности.

Таким образом, при всей специфичности использования дальневосточных мотивов это направление творчества художников и дизайнеров эпохи ар деко следует рассматривать только в контексте преемственности художественной практики XIX в. Уникальностью художественной программы 1920–30-х гг. можно считать сочетание экзотических элементов с «современными» формами и образцами. Под влиянием дальневосточной эстетики французские ювелирные дома начинают более активно, чем в предшествующую эпоху модерна, использовать цвет материала, искать разнообразные, порой неожиданные колористические решения, а также совмещать драгоценные и поделочные камни с синтетическими материалами. Кроме того, дальневосточная художественная традиция дает художникам возможность использовать необычные конструкции, формы, геометрические орнаменты, которые органично сочетаются как с тектоникой настольных часов, так и со спецификой эстетики стиля ар деко.

Литература

1. *Nadelhoffer H.* Cartier. San Francisco, 2007. 352 p.
2. *Jade, des empereurs à l'Art déco.* Le catalogue de l'exposition Du 19 octobre 2016 au 16 janvier 2017. Paris, 2016. 288 p.

3. *Неглинская М.А.* Шинузари в Китае : цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). М., 2012. 478 с.
4. *Purcell K.* Japonisme: from Falize to Fabergé. The Goldsmith and Japan. London, 2011. 212 p.
5. *Будрина Л.А.* Русские камнерезы фирмы Картье // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (87). С. 66–78.
6. «...Боле, чем художник...»: к 150-летию со дня рождения Алексея Козьмича Денисова-Уральского. Научный каталог выставки в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. 19 февраля – 18 мая 2014. Екатеринбург, 2014. 84 с.
7. *Будрина Л.А.* Стилевая эволюция камнерезного и ювелирного искусства России второй половины XIX – начала XX века. В тени имени Фаберже : камнерезное и ювелирное творчество А.К. Денисова-Уральского : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Екатеринбург, 2004. 22 с.
8. *Highlights of Sotheby's Geneva Magnificent Jewels and Noble Jewels Sale November 12, 2014* [Электронный ресурс]. URL: <https://news.internetstones.com/highlights-of-sothebys-geneva-magnificent-jewels-and-noble-jewels-sale-november-12-2014> (дата обращения: 13.07.2017).
9. *Sotheby's. The Duchess. Property & Precious Objects from the Estate of Mary, Duchess of Roxburghe. Lot 595 – A yellow gold and enamel timepiece, Cartier, circa 1928* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2015/duchess-roxburghe-115317/lot.595.html> (дата обращения: 13.07.2017).
10. *Искусство Картье.* Французское ювелирное искусство с 1847 по 1960 гг. L'Art de Cartier. Paris, 1992. 136 p.
11. *Rudoe J.* Cartier. 1900–1939. Paris, 1997. 344 p.
12. *Model a mystery clock* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.en.cartier.com/maison/living-heritage/cartier-collection/2/8.html> (дата обращения: 13.07.2017).
13. *Théodule Bourdier: beau frère d'Alfred Cartier* [Электронный ресурс]. URL: <https://richardjeanjacques.blogspot.ru/2016/06/theodule-bourdier-beau-frere-dalfred.html> (дата обращения: 13.03.2017).
14. *Kjellberg P.* Encyclopédie de la pendule française du Moyen Ageau XX siècle. Paris, 1997. 526 p.
15. *Sketch courtesy of the Archives at Boucheron, Paris* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2013/magnificent-jewels-n09054/lot.388.html> (дата обращения: 13.07.2017).
16. *Portico Clock drawing, circa 1920, Van Cleef & Arpels' Archives* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vancleefarpels.com/kr/en/la-maison/icons/historic-pieces/creations-inspired-by-the-far-east.html> (дата обращения: 13.07.2017).
17. *The beginnings of watch-making* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vancleefarpels.com/us/en/la-maison/icons/historic-pieces/the-beginnings-of-watch-making.html> (дата обращения: 13.07.2017).
18. *Creations inspired by the Far-East* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vancleefarpels.com/kr/en/la-maison/icons/historic-pieces/creations-inspired-by-the-far-east.html> (дата обращения: 13.07.2017).
19. *Hardstone Coral, Ruby and Lacquer Desk Clock, Laclouche Frères* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2015/magnificent-jewels-n09331/lot.343.html> (дата обращения: 13.07.2017).

Vinokurov Sergej E., Ural Federal University / Ekaterinburg Museum of Fine Arts (Ekaterinburg, Russian Federation).

E-mail: serg.vinokuroff@gmail.com

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 31, pp. 202–210.

DOI: 10.17223/22220836/31/21

EXOTIC OF THE FAR EAST IN DECORATIVE CLOCK CASES OF THE FRENCH WORKSHOPS OF THE PERIOD OF ART DECO

Keywords: art deco; jewelry art; table clock; cross-cultural communication; Europe – East in art.

From the emergence of table clocks in 15th century they had become a luxury item, during the reign of Luis XVII they were considered mostly as an artwork than functional item. During 18th and 19th centuries decoration of clock cases showed changes of styles and movements in art: from the quaint baroque forms and fanciful rocaille till austere and solemn shine of Empire style, through the whimsy of historicism of the 19th century to the characteristic lines of modernist style.

On bases of exhibition catalogues, online-archives and biddings main parts in history of “Chinese” and “Japanese” styles in decoration of clock cases were examined in this article. Chinese motives in decoration of cases were really popular among French and English clockmakers of the 18th century and spreading of this fashion led to appearance of the unique phenomenon – “chinese chinoiserie”. In the second part of the 19th century and the beginning of the 20th century the theme of the Far East in arts was still relevant. Because of the World exhibitions of the 2d part of the 19th century and political events new interest in Eastern culture was recorded.

Jewelry artworks, that gathered together in the state museums and private collections and in different times were auction lots, of the Leading French firms of 1920–1930s analyses in the article: Cartier, Bourdier, Verger Frères, Bousheron, Van Cleef & Arpels, Lacloue Frères.

Main motives and most significant features of the Far East artistic traditions, that French masters use in the process of making the clock cases in art deco style, were found during the analyze. Geometrical ornaments of ancient Chinese bronze and jade, elements of colored stone and coral carving, painting genres *shan shui* (“mountain-water”) and *huaniao hua* (“bird-and-flower painting”), architectural motives (composition of desktop screens, holy gates “torii”), using large surfaces of stone of one color or tone, attention to the enamel technique and etc.

Listed jewelry items and jewelers houses of the 1920–1930s that were given in the article, show a significant role of the Far Eastern exotic in the establishment and development of art deco style. It should be noted that with all specificity of using of Far Eastern motives, this creative orientation of artists and designers of art deco period should be viewed only inside the artistic practice of the 19th centuries. Exclusivity of the artistic program of the 1920–1930s was in the combination of the exotic elements with the “modern” forms and samples. Under the influence of the eccentric Far East, French jewelry houses actively started to use colour of the material, trying to find different unexpected colorist solutions and combination of the materials. Furthermore, Far Eastern artistic tradition gave the artists an opportunity to use unusual constructions and ornaments, that fit up perfectly with the architecture of the table clocks and with the peculiarity of art deco style.

References

1. Nadelhoffer, H. (2007) *Cartier*. San Francisco: Chronicle Books.
2. Hwei-Chung Tsao. (2016) *Jade, des empereurs à l'Art déco. Le catalogue de l'exposition Du 19 octobre 2016 au 16 janvier 2017* [Jade, emperors at Art Deco. The catalog of the exhibition From October 19, 2016 to January 16, 2017]. Paris: [s.n.].
3. Neglinskaya, M.A. (2012) *Shinuzari v Kitaye: tsinskiy stil' v kitayskom iskusstve perioda trekh velikikh pravleniy (1662–1795)* [Shinuzari in China: the Qing style in Chinese art of the period of the three great boards (1662–1795)]. Moscow: RAS.
4. Purcell, K. (2011) *Japonisme: from Falize to Fabergé. The Goldsmith and Japan*. London: Wartski.
5. Budrina, L.A. (2011) Russkiye kamnerezy firmy Kart'ye [Russian stone cutters of Cartier Company]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki – Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 1(87). pp. 66–78.
6. Budrina, L.A. (ed.) (2014) “...Boleye, chem khudozhnik...”: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya Aleksey Koz'micha Denisova-Ural'skogo [“... More than an artist . . .”: to the 150th anniversary of the birth of Alexei Kozmich Denisov-Uralsky]. Catalogue of the exhibition in the Ekaterinburg Museum of Fine Arts. February 19 – May 18, 2014. Ekaterinburg: [s.n.].
7. Budrina, L.A. (2004) *Stilevaya evolyutsiya kamnereznogo i yuvelirnogo iskusstva Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka. V teni imeni Faberzhe: kamnereznoye i yuvelirnoye tvorchestvo A.K. Denisova-Ural'skogo* [Stylistic evolution of the stone-cutting and jewelry art of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. In the shadow of Faberge: stone-cutting and jewelry works by A.K. Denisov-Uralsky]. Abstract of Art History Cand. Diss. Ekaterinburg.
8. Larif, Sh. (2014) *Highlights of Sotheby's Geneva Magnificent Jewels and Noble Jewels Sale November 12, 2014*. [Online] Available from: <https://news.internetstones.com/highlights-of-sothebys-geneva-magnificent-jewels-and-noble-jewels-sale-november-12-2014>. (Accessed: 13th July 2017).
9. Sothebys.com. (n.d.) *Sotheby's. The Duchess. Property & Precious Objects from the Estate of Mary, Duchess of Roxburghe. Lot 595 – A yellow gold and enamel timepiece, Cartier, circa 1928*. [Online] Available from: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2015/duchess-roxburghe-115317/lot.595.html>. (Accessed: 13th July 2017).
10. The State Hermitage. (1992) *Iskusstvo Kart'ye. Frantsuzskoye yuvelirnoye iskusstvo s 1847 po 1960 gg.* [The art of Cartier. French jewelry art from 1847 to 1960]. Paris: The State Hermitage.
11. Rudoe, J. (1997) *Cartier. 1900–1939* [Cartier. 1900–1939]. Paris: Abrams, Inc.

12. Cartier. (n.d.) *Model a mystery clock*. [Online] Available from: <http://www.en.cartier.com/maison/living-heritage/cartier-collection/2/8.html>. (Accessed: 13th July 2017).
13. Jean-Jacques, R. (2016) *Théodule Bourdier: beau frère d'Alfred Cartier* [Théodule Bourdier: brother-in-law of Alfred Cartier]. [Online] Available from: <https://richardjeanjacques.blogspot.ru/2016/06/theodule-bourdier-beau-frere-dalfred.html>. (Accessed: 13th March 2017).
14. Kjellberg, P. (1997) *Encyclopédie de la pendule française du Moyen Age au XX siècle* [Encyclopedia of the French Pendulum Middle Age au of the 20th century]. Paris: Amateur.
15. Sothebys.com. (n.d.) *Sketch courtesy of the Archives at Boucheron, Paris*. [Online] Available from: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2013/magnificent-jewels-n09054/lot.388.html>. (Accessed: 13th July 2017).
16. Van Cleef & Arpels. (n.d.) *Portico Clock drawing, circa 1920. Van Cleef & Arpels' Archives*. [Online] Available from: <http://www.vancleefarpels.com/kr/en/la-maison/icons/historic-pieces/creations-inspired-by-the-far-east.html>. (Accessed: 13th July 2017).
17. Van Cleef & Arpels. (n.d.) *The beginnings of watch-making*. [Online] Available from: <http://www.vancleefarpels.com/us/en/la-maison/icons/historic-pieces/the-beginnings-of-watch-making.html>. (Accessed: 13th July 2017).
18. Van Cleef & Arpels. (n.d.) *Creations inspired by the Far-East*. [Online] Available from: <http://www.vancleefarpels.com/kr/en/la-maison/icons/historic-pieces/creations-inspired-by-the-far-east.html>. (Accessed: 13th July 2017).
19. Sothebys.com. (n.d.) *Hardstone Coral, Ruby and Lacquer Desk Clock, Laclouche Frères*. [Online] Available from: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2015/magnificent-jewels-n09331/lot.343.html>. (Accessed: 13th July 2017).